

ТЕПЕРЬ ВСЕ МОИ УСИЛИЯ ПОСВЯЩЕНЫ «СИНЬШИ»

В кабинете генерального директора «Синьши Групп» Ван Тун отчитывался перед Бай Сянсином о проделанной за этот период работе.

- Новое оборудование успешно введено в эксплуатацию, и энтузиазм работников также очень высок. Текущее производство фармацевтической продукции на 10% выше, чем ожидалось. Производство первой партии препаратов в соответствии с контрактом, подписанным с «Чаншэн Групп» завершено, - сказал Ван Тун.

- Тогда доставьте товар заранее. Чем раньше ингибитор поступит на рынок, тем лучше для нас, - сказал Бай Сянсин.

- Я попросил службу безопасности доставить их вчера.

Бай Сянсин кивнул и продолжил: - Как продвигается работа с новыми клиентами?

- В настоящее время с нами активно связались восемь компаний, но их масштабы невелики, поэтому я не уделял им особого внимания. Как Вы и сказали, приоритет я отдал компаниям, которые сотрудничают с «Бай Групп», - объяснил Ван Тун.

Услышав о «Бай Групп», Бай Сянсин поднял взгляд на Ван Туна: - И как успехи?

- Я выбрал из списка пять крупнейших компаний и успешно провёл переговоры с тремя из них. Все они изъявили намерение сотрудничать с нами, - ответил Ван Тун.

- Намерение? Значит, сделки ещё не заключены?, - нахмурился Бай Сянсин.

- Их намерения ясны, но они ещё сомневаются. Вероятно, они хотят понаблюдать за реакцией потребителей после того, как наши препараты появятся на рынке. Начиная с сегодняшнего дня наши ингибиторы появятся на полках аптек под управлением «Чаншэн». Я думаю, что в течение недели они дадут нам положительный ответ, - объяснил Ван Тун.

Бай Сянсин одобрительно кивнул: - Ван Тун, ты более способный, чем я себе представлял.

- Всё благодаря возможностям, которые Вы мне предоставили, - сказал Ван Тун. Он был искренне благодарен Бай Сянсину, и не только за финансовую поддержку, которая позволила ему покинуть Округ-64, но и за доверие, которое Бай Сянсин ему оказал. Будучи выпускником обычного университета, он мог бы до сих пор, всего лишь, разносить кофе, со своей-то квалификацией. Однако, благодаря доверию Бай Сянсина, теперь он представлял «Синьши» на

переговорах с крупными компаниями, находясь на равных с их ведущими менеджерами - это достижение, на которое, как он думал уйдут десятилетия.

- Может я и дал тебе возможность, но это ты умело ею воспользовался, - напомнил Бай Сянсин.

- Я буду продолжать усердно работать, - торжественно ответил Ван Тун. Даже если для этого ему придётся «расшибиться в лепешку», он приложит все усилия, чтобы не предать это доверие.

Бай Сянсин удовлетворенно кивнул и жестом велел Ван Туну уйти, намереваясь продолжить работу. Внезапно на его оптическом мозге вспыхнуло уведомление о входящем звонке. Бай Сянсин посмотрел на имя звонившего, и его взгляд слегка потемнел. Затем его взгляд упал на документ, который только что передал ему Ван Тун, и он усмехнулся: - Ты так быстро потерял терпение?

Нажав кнопку ответа, он увидел на проекции экрана энергичного вида пожилого мужчину с серебристо-седыми волосами - своего официального дедушку, патриарха Бая.

- Почему старейшина Бай вдруг вспомнил обо мне?, - спросил Бай Сянсин, лениво откинувшись на спинку стула.

- Судя по твоему виду, у тебя всё отлично, - сказал господин Бай.

- Я разочаровал тебя?, - спросил Бай Сянсин с улыбкой.

- В конце концов, ты мой внук. Если у тебя всё хорошо, я, естественно, рад, - ответил старейшина Бай.

- Хех~. Нам всё ещё нужны эти лицемерные слова между нами?, - усмехнулся Бай Сянсин.

В ответ на этот откровенный вопрос, губы старейшины Бая остались плотно сжаты. Бай Сянсин был воспитан им, и он прекрасно знал характер своего внука. С тех пор, как было принято решение устроить его брак, всякая привязанность между ними исчезла.

- Мне нужно кое-что обсудить с тобой. Мы можем встретиться?, - прямо спросил старейшина Бай.

Бай Сянсин на мгновение задумался и согласился: - Хорошо.

Намерения другой стороны были предельно ясны. Независимо от того, встретятся они или нет, это не повлияло бы на его решение. Однако тот факт, что старик сам инициировал контакт, уже было признаком слабости, и только ради этой уязвимости Бай Сянсин был готов дать ему

шанс.

На самом деле, по сравнению с ущербом, нанесённым ему Бай Цаном и Бай Сянцином, действия старейшины Бая были намного болезненнее. Когда-то старик Бай был тем, кого он уважал и кем восхищался больше всего, но тот так легко смог предать его. Это надолго потрясло Бай Сянсина в его прошлой жизни. Он никак не мог понять, как его дед, который лично наставлял его, мог быть таким хладнокровным. Только после победы над семьёй Бай он смог понять, чем руководствовался этот старик. Просто, в сердце старейшины Бая не было места семейной привязанности, а только интересам.

Они договорились встретиться в кофейне в деловом районе. Возможно, из-за того, что был разгар рабочего дня, в кафе было немногочисленно. Они нашли уединённый уголок и присели.

- Ты привёл с собой телохранителя на встречу со мной?, - спросил старик Бай, покосившись на Ван Пина, сидящего за соседним столиком с непроницаемым выражением лица.

- Теперь я хрупкий и слабый омега. Нужно заботиться о безопасности, когда я выхожу из дома, - сказал Бай Сянсин. Он знал, что старик хочет, чтобы он отослал Ван Пина, но не собирался удовлетворять его желания.

- Кажется, ты хорошо адаптировался к своей роли омеги, - произнёс старейшина Бай, задумчиво глядя на Бай Сянсина. Он сам воспитывал его и знал, каким гордым был этот ребёнок. А чем больше была чья-то гордость, тем труднее ему было бы принять такое изменение статуса. Старейшина Бай, конечно, не ожидал, что Бай Сянсин, с его силой духа, будет полностью опустошён, но всё же ему должно было понадобиться какое-то время, чтобы прийти в себя. Но реальность оказалась такова, что всего за пару месяцев после гендерной трансформации тот не только адаптировался к своей новой роли, но и уверенно «ринулся в бой» в сражении за возрождение «Синьши Групп».

- У меня нет выбора, время поджимает, - «беспомощно» пожал плечами Бай Сянсин.

- Что за срочность?

- Разве господин Бай забыл о том пари, которое мы заключили, когда я покидал дом Бай?

Старик Бай прищурился, вспомнив, что Бай Сянсин сказал перед уходом: «Спорим, что всего через год я... обанкрочу семью Бай».

- В то время у тебя уже была формула нового препарата?, - спросил старейшина Бай.

Бай Сянсин приподнял бровь: - А что, если бы и так?

- Нет. Если бы в то время она у тебя была, ты бы использовал её как козырь в переговорах со

мною, а не послушно следовал моему плану по заключению брака по расчёту.

Бай Сянсин не стал это отрицать. В конце концов, старик Бай угадал верно. Если бы это была его прошлая жизнь, он бы уже использовал формулу как рычаг давления. Но, к несчастью для семьи Бай, теперь он переродился.

- Давайте сразу перейдём к делу, - внезапно потерял терпение Бай Сянсин. Его решимость обанкротить «Бай Групп» была не такой сильной, как в прошлой жизни, но предательство отца и сына Бай и отказ старейшины Бая от него остались не изменными, несмотря на его перерождение. Уничтожение семьи Бай было уже не столько одержимостью местью, сколько - необходимостью из соображений безопасности.

- Я хочу сотрудничать с «Синьши», - прямо заявил старейшина Бай.

Бай Сянсин не удивился словам своего деда.

- Что? Ты получил информацию о том, что несколько крупных клиентов «Бай Групп» планируют сотрудничать с «Синьши»?

Несмотря на то, что действия Ван Туна были скрытными, благодаря связям старейшины Бая он не мог не узнать об этом. Более того, Бай Сянсин вообще не собирался это скрывать.

- И ещё то сообщение, которое ты отправил в банк.

Бай Сянсин усмехнулся: - Похоже, попытка Бай Сянцина получить кредит в банке не увенчалась успехом. Я просто упомянул об этом вскользь, не ожидая, что замдиректора Ян будет так осторожен.

- Хотя у нового препарата, который вы разработали, хорошие перспективы, это всего лишь один вид лекарств, и он может не оказать широкого влияния на весь рынок. Я полагаю, ты не хочешь, чтобы «Синьши» сосредоточилась только на фармацевтике. Мы можем сотрудничать, обмениваясь ресурсами. Я не буду представлять отрасли, в которых работает «Синьши Групп», а при нашей помощи ваша компания сможет развиваться быстрее, - проанализировал выгоды старейшина Бай.

- Вы так уверены, что я соглашусь?, - не удержался от вопроса Бай Сянсин, наблюдая за самоуверенным видом старика.

- Я лично воспитывал тебя. Помнишь, что я сказал тебе в твой первый день работы в компании?, - спросил старейшина Бай.

- «Не существует постоянных врагов, есть только постоянные интересы», - ответил Бай Сянсин.

- Прямое противостояние семье Бай не принесёт вам большой пользы, но сотрудничество может привести к взаимному успеху, - объяснил старейшина Бай.

- Вы правы. И если бы это была любая другая компания, я бы выбрал сотрудничество. Но не с «Бай Групп»... В конце концов, я ещё молод и не так рационален, как Вы, господин Бай. Если меня обидели, я должен отомстить, - с улыбкой ответил Бай Сянсин.

- Не ёрничай. Просто скажи, чего ты хочешь.

- Чего я хочу? Конечно вернуть тебе ту боль, которую ты мне причинил. И только гибель твоего единственного любимого «ребенка» - «Бай Групп», разобьет твое каменное сердце, верно, старик? - сказал Бай Сянсин прямо посмотрев в глаза старейшине Баю.

Старик Бай встретил его взгляд не моргнув глазом: - Это абсолютно необходимо?

- Да, - безапелляционно ответил Бай Сянсин.

- Знают ли другие акционеры «Синьши» об этом деле? Насколько я знаю, тебе принадлежит только 30% акций компании, - намекнул старейшина Бай, давая понять, что если переговоры с Бай Сянсином не увенчаются успехом, он не против обратиться к другим акционерам «Синьши Групп».

Бай Сянсин, естественно, уловил подтекст в словах старика. Если бы это был кто-то другой, Бай Сянсину, возможно, пришлось бы прислушаться к мнению совета директоров, поскольку обычно акционеры ставят свои интересы выше чьих-то личных обид. Но, к несчастью старика Бая, он столкнулся с семьёй Ши. А все члены семьи Ши были довольно наивными и милыми.

- Хотите, чтобы я предоставил Вам контактную информацию других акционеров?, - спросил Бай Сянсин.

При этих словах, произнесенных спокойным тоном, старейшина Бай нахмурился.

- Неважно, я просто сэкономлю Вам время и спрошу их напрямую.

С этими словами Бай Сянсин набрал номер Ши Чжэня прямо на глазах у старейшины Бая. Через некоторое время Ши Чжэнь ответил на звонок, и появился на видео в чёрной боевой броне, со слегка покрасневшимся лицом и бисеринками пота на лбу. По-видимому он был на тренировке.

- Молодой господин Син, спасите меняяаааа~~, - вдруг раздался крик о помощи с заднего плана видео.

Бай Сянсин уже собирался посмотреть, кто это был, когда Ши Чжэнь, не оглядываясь, нанёс кому-то удар. Человек, который только что приподнялся, показав лишь половину головы, моментально был выбит из кадра.

- Ты напрашиваешься на неприятности.

- Проверьте, жив ли он ещё?

- Поделом ему.

На видео было слишком многолюдно, поэтому Ши Чжэнь, повернувшись к камере, сказал: - Подожди минутку.

Через некоторое время он подошёл к тихому уголку и продолжил: - Теперь ты можешь говорить.

Бай Сянсин не поворачивал камеру в сторону старейшины Бая, поэтому на видео Ши Чжэнь видел только Бай Сянсина.

- Я тебе не помешал?, - спросил Бай Сянсин.

Ши Чжэнь покачал головой: - Нет. Тебе что-нибудь нужно?

- Я хотел бы узнать твоё мнение по одному вопросу, - сказал Бай Сянсин, и взглянув на пожилого мужчину напротив, тихо спросил: - Председатель «Бай Групп» обратился ко мне с предложением о сотрудничестве. Если «Синьши» будет сотрудничать с корпорацией Бай, обмениваясь ресурсами, в краткосрочной перспективе «Синьши» получит огромную выгоду и, возможно, восстановит былую славу в течение нескольких лет. Сотрудничество, кажется, имеет одни преимущества и не несёт вреда. Но... Я не согласен. Однако «Синьши» не только моя собственность, поэтому я позвонил спросить Ваше мнения, - с улыбкой закончил Бай Сянсин.

Услышав это Ши Чжэнь нахмурился. Разве председатель «Бай Групп» это не старейшина Бай?

Бай Сянсин без сомнений ненавидел Бай Цана и его сына, однако Ши Чжэнь не очень ясно представлял нынешнее отношение Бай Сянсина по отношению к старейшине Баю. По его впечатлению, раньше Бай Сянсин очень восхищался своим дедом.

Ши Чжэнь долго молчал, и для старейшины Бая это был знак молчаливой поддержки. В уголках его рта даже начала появляться торжествующая улыбка.

К счастью, Ши Чжэнь не слишком долго пребывал в растерянности и быстро пришёл в себя: -

Теперь ты отвечаешь за «Синьши». Ты можешь сам решать, что делать.

Улыбка на лице старейшины Бая тут же застыла.

- Разве ты не хочешь узнать мнение других акционеров?, - напомнил Бай Сянсин.

- В этом нет необходимости, - сказал Ши Чжэнь.

Увидев, что во время разговора взгляд Бай Сянсина был устремлён на противоположную сторону стола, Ши Чжэнь догадался, что там может сидеть старейшина Бай, поэтому он с достоинством повторил: - Я уже говорил, что «Синьши» полностью вверена тебе, что свидетельствует о нашем безоговорочном доверии к тебе. Независимо от твоего решения, мы полностью его поддержим. Более того, я считаю, что даже без сотрудничества с «Бай Групп», только благодаря твоим способностям, «Синьши» сможет вернуться к своему пику.

Бай Сянсин был очень доволен его словами. Он посмотрел на него с улыбкой, а потом снова повернувшись к старейшине Баю, сказал: - Дедушка, не хочешь ли ты попробовать убедить его сам?

Старейшина Бай в ответ громко фыркнул, его лицо похолодело, и он в гневе ушёл, одернув на последок рукава, будто стряхивая с них грязь.

- Ну-ну, только взгляните, чья-то стена непробиваемой невозмутимости, наконец дала трещину, - злорадно произнес Бай Сянсин.

- Ты действительно собираешься обанкротить «Бай Групп»? - спросил Ши Чжэнь.

- А что, ты передумал?, - нахмурился Бай Сянсин.

- Нет, просто в эту компанию вложены и твои огромные усилия, - сказал Ши Чжэнь. Он хорошо помнил, что Бай Сянсин, как редкий альфа S-класса мог быть зачислен вместе с ним в военную академию. Альфа S-класса, определенно, получил бы хорошее развитие в армии. Однако Бай Сянсин даже не задумываясь отказался от гранта. Он решил поступить на финансовый факультет Столичного университета, чтобы в будущем возглавить предприятие семьи Бай.

- Я должен сделать «Бай Групп» компанией номер один в Альянсе в будущем.

Вот, что он сказал тогда.

И теперь он действительно хочет в одиночку разрушить место, на которое когда-то возлагал такие надежды?

Веки Бай Сянсина дрогнули. Он не ожидал, что Ши Чжэнь произнесет эти слова. Вложены ли в «Бай Групп» его огромные усилия? Конечно, да! Он начал стажировку в «Бай Групп» ещё во время учебы на первом курсе университета. За годы учебы в институте он в одиночку внёс сотни проектных предложений, и по сей день в «Бай Групп» оставалась его тень. Но теперь.....

- Теперь все мои усилия посвящены «Синьши», - ответил Бай Сянсин.

Ши Чжэнь в ответ лишь кивнул и больше ничего не сказал.

- Кстати, кто только что звал на помощь? Кажется, я слышал, как этот человек назвал моё имя, - внезапно вспомнил Бай Сянсин.

- Нет, тебе послышалось, - быстро ответил Ши Чжэнь, при этом выражение его лица слегка напряглось.

- Неужели?, - спросил с подозрением Бай Сянсин.

- Никто не звал тебя... Я только что спаринговал с Лян Чэном. Он не смог победить меня и начал молить о пощаде, - попытался сумбурно объяснить Ши Чжэнь.

Бай Сянсин не обратил внимание на путаницу в «показаниях» Ши Чжэня и не усомнился в их правдивости: - Так вот оно что. Твоя военная ценность настолько высока, как он вообще осмелился бросить тебе вызов?

Глаза Ши Чжэня слегка загорелись: - Он приобрел новую механическую броню и хотел попробовать свою силу.

Бай Сянсин, конечно же знал о новой броне Лян Чэна, потому что сам купил её ему несколько дней назад. Говоря об этом, Бай Сянсин обратил внимание, что Ши Чжэнь сейчас тоже был в броне: - Это твои доспехи?

- Да, - скромно кивнул Ши Чжэнь, одновременно отрегулировав угол обзора видео так, чтобы хорошо были видны все царапины и вмятины на его броне.

Бай Сянсин с интересом осмотрел броню Ши Чжэня. Аура Ши Чжэня очень хорошо сочеталась с матовым чёрным цветом, а следы повреждений на доспехах «сияли» словно ослепительные военные медали.

- Тебе очень идёт этот цвет.

Ши Чжэнь:

«Это всё, что ты заметил?»

- Ладно, я больше не буду тебе мешать, мне уже нужно возвращаться в компанию. До вечера, - сказав это, Бай Сянсин отключился.

Тупо посмотрев на погасший экран в течении нескольких секунд, Ши Чжэнь вздохнул, отключил свой оптический мозг, после чего широкими шагами направился на тренировочную площадку и встал, прямо перед сидящем на земле Лян Чэном.

Лян Чэн вздрогнул и заикаясь крикнул: - Ком... командир?

- Вставай. Тренировка ещё не закончена, - холодно сказал Ши Чжэнь.

Лян Чэн немедленно лег на землю, старательно изображая труп, и жалобно сказал: - Я признаю поражение.

- Вставай, - безапелляционно сказал Ши Чжэнь.

- Командир, я был неправ, просто оставьте меня в покое.

- Прочность твоей новой брони ещё не проверена, так что я закончу все тесты до конца сегодняшнего дня.

Лян Чэн лишь обреченно закрыл глаза: «Молодой господин Син, спасите меня! Командир «тестирует» мою новую механическую броню уже третий день подряд, у-у-у~~~□□□».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14568/1290872>